

Виктор Дроздов

Плющ и кость

Виктор Дроздов

Плющ и кость

«Автор»

2026

Дроздов В.

Плющ и кость / В. Дроздов — «Автор», 2026

В землях, где Богиня Жизни отвернулась от своих детей, чума забрала всех — кроме одного. Рыцарь Тик Фло вернулся не как живой, а как тихая искра в костях. Он не сражается больше. Он помнит. Годами он стоит среди руин и наблюдает, как мир учится жить заново. Но однажды на опушке появляется юноша — живой, с осторожным взглядом. И Тик Фло понимает: пришло время передать память дальше.

© Дроздов В., 2026

© Автор, 2026

Виктор Дроздов

Плющ и кость

В землях, где Богиня Жизни отвернулась от своих детей, даже время будто замедлило ход. Оно не бежало вперёд, как прежде, а тянулось, вязкое и тяжёлое, словно смола. Чума, незримая и беспощадная, забирала людей одного за другим, и города, ещё недавно полные голосов, теперь стояли пустые, с распахнутыми дверями, в которых больше никто не появлялся. Ветер гулял по улицам, перелистывая забытые страницы и шевеля обрывки старых знамён, и в этом звуке слышалась не просто пустота — в нём слышалось прощание.

Среди этих руин, в тени обвалившейся башни, лежали останки рыцаря. Когда-то он был защитником — человеком, который знал, что такое долг и что такое боль, и всё равно вставал на стену, когда надвигалась опасность. Его звали Тик Фло. Теперь от него остались лишь кости, прикрытые истлевшей тканью, и ржавый меч, который когда-то был верным спутником. Но однажды ночью луна, холодная и равнодушная, пролила свой свет на эти руины. И в этом свете что-то дрогнуло. Не жизнь — нет, жизнь ушла давно. Но осталась искра, упрямая и тихая, та, что не хотела гаснуть. Лунный луч коснулся костей, и в пустоте, где прежде было сердце, вспыхнул тусклый, едва заметный огонь. Тик Фло вернулся. Не как человек, не как призрак, а как тень самого себя, как эхо былого мужества.

Он очнулся не с криком, а с тишиной, которая была громче любого вопля. Память возвращалась к нему обрывками: вот он видит надвигающуюся толпу, вот чувствует удар, вот мир гаснет. А теперь он здесь, в руинах, и его тело — лишь скелет, облачённый в тлеющие остатки одежды. Он не понимал, почему он всё ещё «есть», почему его душа не ушла в вечный покой, а осталась цепляться за эти кости, будто надеясь, что ещё сможет что-то исправить.

«Зачем? — шептал он про себя, едва ли осознавая, что способен издавать хоть какой-то звук. — Зачем мне эта искра? Разве мало того, что я уже сделал? Разве мало той боли, что я нёс, пока был жив?» Поначалу он сопротивлялся этому новому существованию. Протягивал руку — и видел, как кости двигаются по его воле, словно он всё ещё был живым. Это пугало его больше, чем сама смерть. Но постепенно, час за часом, он учился владеть этим телом. Каждый шаг давался с трудом, каждый жест был неуклюжим, будто он заново учился быть собой. И когда через два часа он наконец поднялся на ноги, в его пустых глазницах мелькнуло не торжество, а горькое понимание: это не возвращение к жизни, а иная форма существования.

«Я не вернулся, — подумал он, глядя на свои кости, едва различимые в лунном свете. — Я просто не смог уйти. Или меня не отпустили. А может, я сам не позволил себе исчезнуть, потому что где-то глубоко верил, что должен досмотреть до конца...»

Дни сменяли друг друга, и Тик Фло бродил по руинам, сталкиваясь с другими душами, не нашедшими покоя. Скелеты, некогда бывшие людьми, теперь были подвижны лишь слепой яростью — они бросались на него, словно в нём видели угрозу или напоминание о том, что они потеряли. И ему приходилось вступать в бой, поднимать ржавый меч и отражать удары, которые не могли ранить его так, как раньше, но всё ещё причиняли боль — не телу, а душе. Но между схватками наступали мгновения тишины. И в эти мгновения Тик Фло слушал город. Он слышал, как ветер шепчет имена тех, кого уже нет. Он слышал, как камни скрипят под тяжестью веков. И он понимал, что, возможно, его новый долг — не сражаться, а помнить. Помнить тех, кто жил здесь, кто любил, надеялся и умирал. И пока он помнит, часть их всё ещё живёт — в его памяти, в его долгом бдении среди руин. И он шёл дальше, сквозь тьму, сквозь эхо былой славы, которое всё ещё звучало в его сердце. Не ради славы, не ради награды, а потому, что кто-то должен был остаться и стоять на страже, даже если никто уже не просил его об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.